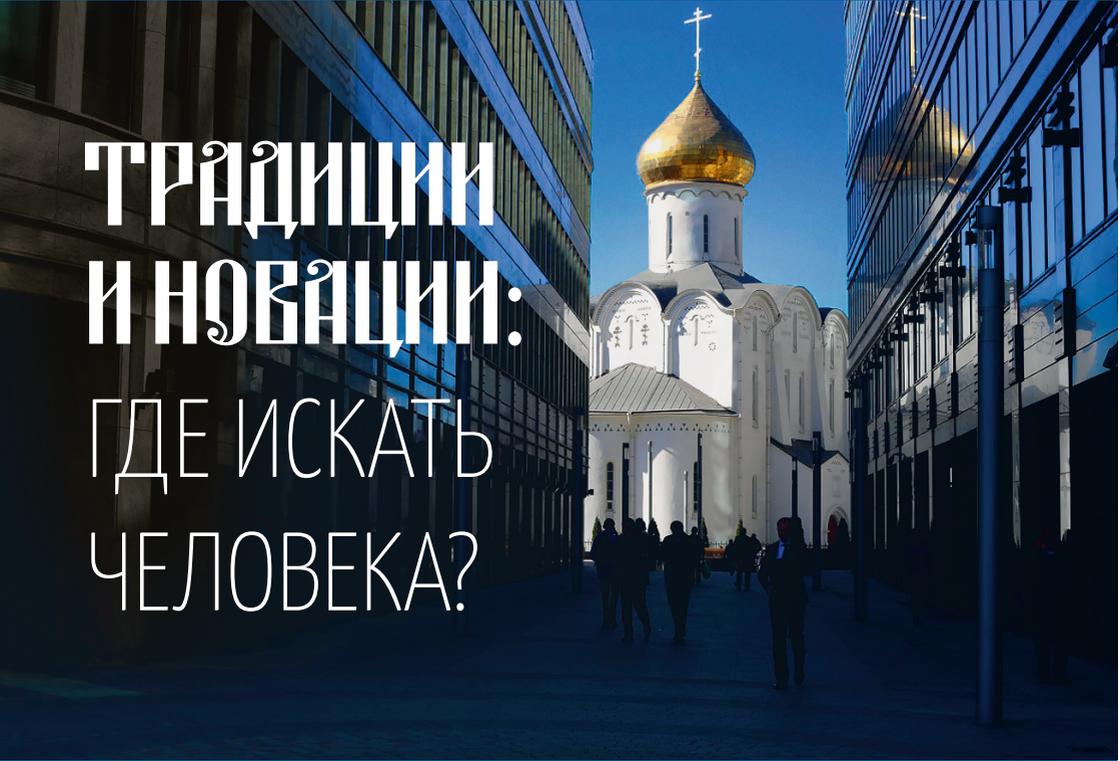

Материалы регионального этапа
международных рождественских образовательных чтений:
«ТРАДИЦИЯ И НОВАЦИИ: КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ»

ТРАДИЦИИ
И НОВАЦИИ:
ГДЕ ИСКАТЬ
ЧЕЛОВЕКА?

5 – 6 НОЯБРЯ 2015 г.

ВОЛГОГРАД – УРЮПИНСК – МИХАЙЛОВКА

КОМИТЕТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
АДМИНИСТРАЦИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
УРЮПИНСКАЯ И НОВОАННИНСКАЯ ЕПАРХИЯ
ГАОУ ДПО «Волгоградская государственная академия последипломного образования»
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
ФГНУ «Институт психолого-педагогических проблем детства» РАО (г. Москва)
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)
Отдел религиозного образования и катехизации Урюпинской епархии

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ: ГДЕ ИСКАТЬ ЧЕЛОВЕКА?

*Материалы регионального этапа
XXIV международных рождественских образовательных чтений:
«Традиция и новация: культура, общество, личность»*

Волгоград – Урюпинск – Михайловка

5–6 ноября 2015 г.

Волгоград
ПринТерра-Дизайн
2016

ББК 74.005.1я431
Т65

Научный редактор и составитель

К.В. Зелинский (протоиерей), кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории, методики, социально-культурной деятельности
«Волгоградской государственной академии последипломного образования»,
руководитель отдела религиозного образования и катехизации
Урюпинской епархии

Т65 Традиции и новации: где искать человека? [Текст]: материалы регионального (епархиального) этапа XXIV международных рождественских образовательных чтений: «Традиция и новация: культура, общество, личность». Волгоград – Урюпинск – Михайловка, 5-6 ноября 2015 г. / Комитет образования и науки Волгогр. обл., Урюпинская и Новоаннинская епархии и др. [науч. ред., сост. К.В. Зелинский]. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2016. – 296 с.

ISBN 978-5-98424-203-5

В сборнике представлены материалы епархиального этапа XXIV международных рождественских образовательных чтений «Традиция и новации: культура, общество, личность». Чтения прошли в г. Михайловке Урюпинской епархии Волгоградской области на базе ГБПУ «Михайловский профессионально-педагогический колледж им. В.В. Арнаутова» и собрали более 400 участников.

Основная цель чтений – взаимное информирование ученых и учителей-практиков о реалиях и возможностях воспитательной работы по духовно-нравственному воспитанию и развитию школьников, а также объединение усилий представителей различных социальных институтов (школы, семьи, церкви, ученого сообщества) для решения конкретных задач воспитательной работы с детьми и молодежью.

Авторы опубликованных материалов – ученые и практики системы образования из разных городов России, Белоруссии, Украины, США. Представленные материалы посвящены религиозно-философскому, психолого-педагогическому осмыслению проблем духовно-нравственного воспитания в свете традиций и новаций. В завершающем разделе сборника – небольшое поэтическое отступление.

Материалы сборника предназначены для тех, кто трудится на ниве духовно-нравственного просвещения и воспитания подрастающего поколения: для духовенства, широкого круга педагогических работников, психологов, филологов.

ББК 74.005.1я431

ISBN 978-5-98424-203-5

© Коллектив авторов, 2016
© К.В. Зелинский (ред.), 2016
© Оформление «ПринТерра-Дизайн», 2016

Целься на вершину... Из чего складывается полнота образования человека?⁴

Остапенко Андрей Александрович, доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета и высших богословских курсов Московской духовной академии (Краснодар)

Известно, что для того, чтобы образовательная система государства функционировала слаженно и исправно, необходимо, как минимум, чтобы были предельно ясны (а) *образ будущего как стратегическая сверхзадача общества (сообщества)*, создавшего эту систему, (б) *антропологический идеал человека*, способного осуществить этот образ будущего (кого воспитываем?), (в) *педагогическая тактика воспитания* такого человека как *определённая антропопрактика* (как воспитываем?), (г) *образовательная цель системы, складывающаяся из антропологического идеала и педагогической тактики его воспитания*. Ясность этих четырёх оснований позволяет безошибочно определять (д) *содержание образования* и (е) *его средства*.

Сегодня налицо (а) **отсутствие** ясного *образа будущего* страны, (б) **размытость и противоречивость образовательного идеала** выпускника, (в) **шараханье между педагогическими тактиками**. В итоге (г) **отсутствие цели** образования; (д) **бесконечное** через каждые 3-4 года **изменение содержания** и (е) **хаотичность средств**, названная вариативностью.

Ранее мы писали [11; 12], что сегодня, опираясь на установки и программные заявления Предстоятеля Русской православной церкви Святейшего Патриарха Кирилла и Президента нашей страны В.В. Путина, можно в виде кратких формул-определений сформулировать главные методологические установки образа будущего образования России. Они таковы:

- (а) образ будущего общества как стратегическая сверхзадача: ***общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности;***
- (б) антропологический идеал: ***человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству;***

⁴ Некоторые фрагменты текста выполнены при участии А.В. Шувалова.

- (в) педагогическая тактика как антропопрактика: *возращивание человеческого в человеке*;
- (г) цель образования: *возращивание самостоятельного (самостоящего) человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству*.

Для того чтобы продвигаться к воплощению антропологического идеала *самостоятельного (самостоящего), здорового (здравого) человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству*, необходимо ясно осознавать, *чему* следует его научить и *чему* воспитать, какие новообразования (функциональные органы) он может и должен обрести в течение жизни.

Внедрение в последние годы в отечественное образование т.н. компетентностного подхода, умноженное на отсутствие (т.е. на ноль) внятного антропологического идеала и высокой образовательной цели, серьезнейшим образом выхолостило содержание **образования (образовывания)**, превратив его в узкую ремесленную подготовку, звучно названную компетентностью. Подлинное же образование должно обеспечивать полноту становления всех сфер бытия человека, всех его начал. А для этого необходимо понимать какова архитектоника человеческого бытия.

Антропологическая матрица полноты образования человека

В начале представим сводную таблицу 1, а затем прокомментируем её, двигаясь по ней снизу вверх.

Таблица 1

Антропологические формы		БОГОЧЕЛОВЕК						
		воплощение онтологической истины						
		взрослый, homo adultus	знающий, homo sapiens	умеющий, homo habilis	культурный, homo mundi	нравственный, homo moralis	духовный, homo spiritalis	
Запредельная форма бытия	перспектива	здравие	гениальность	героизм	праведность	совершенство	святость, Богоподобие	
В итоге «человек...»		прозорливость	подвижность	жертвенность	миротворчество	соработничество с Богом (синергия)		
Предельные качества человека		жизнелюбие	любознательность	трудолюбие	человеколюбие	Добротолубие Φιλοκαλία	Боготворение	Боголюбие Θεόφιλία
Уровни образовательных целей (результатов)	5) спасительный (по Образу Творца)	5	прозорливость	подвижность	жертвенность	миротворчество	соработничество с Богом (синергия)	
	4) творческий или созидательный (по призванию)	4	проницательность	мастерство	милосердие	чистосердечность	Боготворение	
	3) благотворный (по любви)	3	жизнелюбие	любознательность	трудолюбие	человеколюбие	Добротолубие Φιλοκαλία	
	2) компетентностный (по стандарту)	2	знания	умения	убеждения	идеалы	Богобоязнь (страх Божий)	
	1) ознакомительный (по необходимости)	1	представления	навыки	нормы	ценности	жажда Бога	
Объекты человеческого опыта	0	факты	способы	правила	образцы	смыслы		
Онтологические основания	Типы доминанты (в логике учения А.А. Ухтомского)	фундамент	на познание истины	на созидание добра	на любовь к другому (на человеке)	на стремление к красоте	на Бога	
	Основания человеческого способа жизни		естество	сознание	деятельность	общность	культура	духовность
	Онтологические константы		здоровье	истина	добро	любовь	красота	вера
	Сферы бытия		природная	социально-культурная				религиозная
	Начала человека		естественное	разумное				Божественное

Опираясь на идеи отечественной антропологии, как научной, так и религиозной, берёмся утверждать, что «человек является носителем трёх начал – естественного, разумного и Божественного. <...> Его жизнь протекает одновременно в трёх сферах бытия – природной, социально-культурной и религиозной, что личность ориентирована на своё собственное бытие, на этическое отношение к миру и на религиозное отношение к Богу» [12, с. 22]. Основываясь на этих трёх началах и трёх сферах человеческого бытия (первая и вторая строки снизу), мы можем утверждать, что трём сферам бытия и началам человека соответствуют онтологические основания человеческого способа жизни *естество, сознание, деятельность, общность, культура* и. При этом надо понимать, что *сознание, деятельность, общность, культура* принадлежат к *социально-культурной* сфере, а *духовность* – к *религиозной*.

Каждому основанию человеческого способа жизни (четвёртая строка снизу) соответствует своя онтологическая константа (третья строка снизу): *сознанию – истина, деятельности – добро* («спешите делать добро»), *общности – любовь, культуре – красота, а духовности – вера*.

Деятельность, сознание, общность, культура и *духовность* – это всеобщие способы бытия человека, основания его жизни, задающие весь универсум собственно человеческих характеристик этого бытия. Они взаимно полагают и пронизывают друг друга, **здесь – всё во всём**; они одновременно и следствия, и предпосылки друг друга, сохраняющие при этом свою сугубую специфику. Соответственно, человек – это существо: а) деятельное, способное к осознанным преобразованиям; б) сознательное, способное принимать осмысленные решения и отдавать себе отчёт в сделанном; в) нравственное, укоренённое в системе реально-практических, живых связей и отношений с другими людьми; г) культурное, способное отличать красоту от уродства; д) духовное, обладающее не всегда востребованным даром Богообщения.

Забегая вперёд и окидывая взором уже заполненную таблицу 1, мы видим, что в левом столбце, соответствующем естественному началу человека и природной сфере бытия, большинство ячеек оставлены пустыми. Это сделано сознательно, а не потому, что мы не знаем, что там должно быть вписано. Там ничего и не должно быть. Принципиальное отличие естественной сферы человека от социально-культурной и религиозной состоит в том, что она *дана человеку от рождению сразу и вся*. В ней в течение жизни человека новые природные органы не добавляются, а лишь исчезают, убывают. Убывание этих органов неизбежно и его можно лишь притормаживать, оберегая от преждевременности. Убывание природных органов – неперемнное условие появления у человека органов «функциональных» (термин А.А. Ухтомского). Это явление точно описал В.П. Зинченко: «С одной стороны, известно, что каждая новая стадия онтогенеза закрывает прежние степени

свободы развития, которыми обладает организм, с другой – мы убеждены, и не без оснований, в безграничности возможностей индивидуального развития. <...> Внешней несвободе телесного организма противостоит внутренняя свобода человеческого духа. <...> Во-первых, необходима система мер, препятствующих по крайней мере преждевременному «окаменению» или атрофии избыточных степеней свободы телесного организма. Во-вторых, не менее важна разработка системы приёмов, направленных на развитие, сохранение, умножение степеней свободы функциональных органов индивида, т.е. приемов развития духовного организма» [6, с. 349-350]. Таким образом, естественное убывание (через болезни, старение, изнашивание) природной сферы человека даёт возможность становлению (появлению) иных (духовно-душевных) новообразований (термин Л.С. Выготского) как функциональных органов человека. И если все природные органы человека убывают неизбежно (телесная смерть), то появление функциональных (духовно-душевных) органов носит вероятностный характер и зависит от Богом данной человеку свободной воли. Мало того, один раз обретенные функциональные органы можно утратить и потерять. Поэтому их надо постоянно поддерживать и подпитывать духовными силами, ибо ранее обретенные, но потерянные функциональные органы (совесть, честь, достоинство, etc.) восстанавливать значительно труднее, чем обретать впервые.

В пятой строке снизу сформулированы все типы антропологических доминант (в логике учения А.А. Ухтомского), которые и должны определять «человеческое в человеке». Они таковы: *доминанта на познании истины* в сфере сознания, *доминанта на созидании добра* деятельности, *доминанта на любви к другому* («другодоминанта», как писал А.А. Ухтомский) в сфере общности, *доминанта на стремлении к красоте* в сфере культуры и *доминанта на Боге* в религиозно-духовной сфере. Так, доминанта на созидание добра противостоит несостоятельности во всех её проявлениях, доминанта на познание истины несовместима с поверхностностью взглядов и приземленностью интересов, доминанта на любви к другому предполагает преодоление человеком своего эгоцентризма, доминанта на стремлении к красоте возвышает человеческую душу, доминанта на Боге дарует человеку осознание собственного подобия Ему.

С ними связана неодолимая тяга людей к познанию и практическому обустройству окружающего мира, в процессе которых человечество собрало и систематизировало обширный свод *фактов, способов, правил, образцов и смыслов* (шестая строка снизу). По мере накопления этих культурно-исторических активов старшие поколения старались передавать (даровать) их младшим, называя систему наследования и преемственности *образованием*. Но как показывает современная действительность и доступный исторический

опыт, образование образованию рознь. Здесь возможно и последовательное восхождение вверх, и драматическое сползание вниз. Антропологическая лестница (пронумерованные строки, начиная с 7-ой снизу) образовательных целей (результатов) призвана прояснить масштаб педагогических прорывов и отступлений.

Поднимемся и пройдем по всем этажам-ступеням этой лестницы.

Первый этаж: ознакомительный

Первый (нижний) **уровень** образовательных целей (результатов) **ознакомительный**. Он соответствует этапу первоначального вхождения человека в ту или иную дисциплину, сферу деятельности, круг общения, определённую культуру и веру предков, на котором человек приобретает отдельные **навыки** (из которых сложатся целостные умения), фрагментарные **представления** (их ещё предстоит свести в систему целостных знаний), формальные **нормы** (которые в перспективе могут стать личными убеждениями и привычками), некоторые **ценности** (которые могут стать идеалами). На этом уровне у человека появляется (при наличии условий) **жажда Бога** (которая должна перерасти в Богобоязнь).

Внешние (экстериорные) объекты человеческого опыта (способы, факты, правила, образцы, смыслы, шестая строка снизу) отчасти интериоризируются, но ещё не становятся до конца лично присвоенными. В.В. Гузеев предложил «двухуровневый характер интериоризации: не затрагивающую подсознание будем называть усвоением, а затрагивающую подсознание (формирующую автоматизмы действий) – присвоением» [2, с. 133]. Так вот, на **ознакомительном уровне** образовательных результатов мы ведём речь об интериоризации, не затрагивающей подсознание. Это уровень, на котором: а) внешние (чужие) **факты** превращаются во внутренние (мои) **представления**, не достигая при этом полноты и прочности **знания**; б) внешние (чужие) **способы деятельности** превращаются во внутренние (мои) **навыки**, ещё не обретая основательности и полноты умений; в) внешние, кем-то установленные (чужие) **правила** превращаются во внутренние (мои) **нормы**, не становясь при этом глубоко личностными **убеждениями**; г) внешние (чужие) **образцы культуры**, усваиваясь становятся внутренними (моими) **ценностями**; д) извне дарованные **смыслы**, проникая внутрь, порождают стремление к высокому, Абсолюту – **жажду Бога**. Ибо «Бог создал человека таким, чтобы у него была жажда Бога, – её не человек достигает, а Бог даёт. Человек пользуется этим качеством, ищет Бога, стремится приблизиться к Богу, исполняет волю Божию по своему разумению, по силе своей, и так происходит его возрастание и в любви к Богу, и в приближении

к Богу – через жажду Бога» [14]. Здесь человек оснащается средствами первичной ориентировки в сложных условиях природного, социокультурного и религиозного пространств.

Второй этаж: компетентностный

Второй уровень образовательных целей (результатов) мы определили как **компетентностный** (именно им ограничивается сегодняшнее образование). Нормативы этого уровня узакониваются обществом в различных формах. *Знания* и *умения* закрепляются образовательными стандартами, куррикулами, требованиями к выпускнику, etc. Именно они подвергаются проверке на соответствие букве «закона», благо процедур такой проверки неизобретали предостаточно: экзаменовка, тестирование, собеседование, etc. В дополнение общественное мнение вырабатывает устоявшуюся точку зрения о правилах общежития, полезных и вредных привычках, хороших и плохих *убеждениях*, а культура – *идеалы* и каноны. На **втором уровне** жажда Бога должна перерасти в *Богобоязненность*, *страх Божий*, *страх Господень* как добродетель, суть которой состоит в опасении оскорбить Бога нарушением Его воли, в боязни удалиться от Него из-за грехов. Страх Божий – это благоговейный трепет перед величием Бога как милостивого, так и праведного. Религия воспитывает *страх Божий* (Боговоязнь), но не как страх внешнего наказания, а как внутреннюю боязнь быть недостойным Отца Своего Небесного.

Именно по показателям **второго уровня** принято судить о компетентности или мере «образованности» (обученности, воспитанности, воцерковлённости) человека. Здесь ценится полнота и прочность знаний, качество и продуктивность умений, верность и устойчивость убеждений, наличие и соответствие идеалов. Здесь человек становится функционально грамотным, компетентным и социально адаптированным.

О том, что аббревиатура «ЗУН» (знания, умения, навыки) не вполне корректна ввиду нерядоположенности её составляющих, мы уже неоднократно писали [8; 11], поэтому повторяться не будем. Эта нерядоположенность обусловлена тем, что *навыки* соответствуют *первому* уровню образовательных результатов, а *знания* и *умения* – *второму*.

Справедливости ради заметим, что путаница между понятиями «умение» и «навык» отчасти обусловлена языковыми процессами. Дело в том, что изначально в нашем языке глагол «навыкать» означал «набивать руку, наостриться, навыреть» [3, т. 2, с. 1015], а прилагательное «навычливый» означало «легко и скоро перенимающий ремесло и приёмы его» [3, т. 2, с. 1017]. Вместе они фиксировали начальное овладение способом деятельности, основательное владение которым обозначалось уже глаголом «уметь». «Уметь» –

это высшая степень «навыкания», а «умень» – это «опытность, знание, усвоение дела, работы» [3, т. 4, с. 1017]. Сегодня слово «навыкать» вышло из повседневного (тем более научного) употребления. Оформляя, например, учебно-методический комплекс, мы пишем, что «в результате обучения ученик должен уметь...», а не «должен навыкнуть». Вместе с тем загадочный ход педагогической мысли возвел «навык» в высшую степень «умения». Таким образом «живость великорусского языка» внесла двусмысленность не только в аббревиатуру «ЗУН», но и в причастные к ней разделы педагогической науки.

Вернёмся к таблице 1 и сделаем **промежуточное замечание**: нижние два уровня образовательных целей (результатов), обозначенные ранее как нормированные, резонно назвать законническими. Они обеспечиваются грамотной организацией и подходящими средствами обучения, подтверждаются контрольными заданиями и экзаменационными испытаниями, традиционно тяготеют к репродуктивности. Творчество и созидание, экологическая и этическая оценка своих действий и поступков здесь мало рассмотрены.

Последующие уровни образовательных целей (результатов), обозначенные ранее как ненормированные, соответственно назовем благодатными.

Прежде чем вернуться к таблице 1 и продолжить движение вверх сделаем небольшое отступление. Представьте себе некоего выпускника школы, который безукоризненно (с золотой медалью) выполнил требования образовательного стандарта, но сделал это... под давлением родителя-тирана. На итоговых испытаниях он подтверждает соответствующий уровень знаний и умений (навыков), затем высвобождается из-под гнетущей опеки родителя и в дальнейшем не проявляет ни малейшего стремления к развитию и достойному применению своих способностей. Хороший это выпускник или нет?

Или другой пример – выпускник медицинского вуза, в «красном» дипломе которого написано «врач-хирург». Впоследствии его преподаватели узнают, что он систематически применял полученные в вузе анатомические знания и скальпельные навыки в целях обогащения, обеспечивая криминальную торговлю донорскими органами в подпольной клинике. Хороший это выпускник или нет?

Для современного образования, которое последовательно превращается в сферу услуг, этот вопрос, похоже, неактуален. Достаточно формально подтвердить наличие установленных стандартом знаний, умений и навыков (или как теперь принято говорить – «компетентностей»). А вот что дальше?..

Третий этаж: благотворный

Третий уровень образовательных целей (результатов) мы назвали **благотворным**. Он есть начальный благодатный уровень. Под благодатью понимается Божие расположение, движимое **любовью** к людям. В человеке благодать действует как любовь. В христианском мироощущении любовь есть универсальный способ реализации человеком своей духовной сути. Любовь христианина в педагогических позициях получает особые преломления: «родитель» прививает ребёнку *жизнелюбие*; «умелец» формирует в ребенке *трудолюбие*; «учитель» культивирует у ребёнка *любопытность*; «мудрец» воспитывает в ребёнке *человеколюбие*. Причём эти понятия вполне применимы за пределами христианского лексикона. Жизнелюбие, трудолюбие, любопытность и человеколюбие – очень точные (по сути – универсальные) индикаторы психологического здоровья, как среди детей, так и среди взрослых людей [15]. Воспитание в любви и достоинстве – вот основные условия психологического благополучия современных детей. На третьем благотворном уровне человек может обрести новообразование, имя которому *добротолубие*. Расположение *добротолубия* в этом столбце (а не над *добром* двумя столбцами левее) требует пояснения. Дело в том, что книга святоотеческих поучений, получившая русское название «Добротолубие», по-гречески звучит как «Φιλοκαλία», что буквально переводится как «любовь к красивому, изящному, прекрасному, благородному» [1, с. 1315]. Страх Божий на этом уровне перерастает в *любовь к Богу* (Θεόφιλία). Преподобный Антоний Великий учил, что «любовь сильнее страха, и говорил: я уже не боюсь Бога, но люблю Его (т.е. не страхом побуждаюсь, как держать себя, но любовию; ибо «любы вон изгоняет страх» (1 Иоан. 4:18)» [4, т. 1, с. 130].

Переходя из психологической реальности в педагогическую, мы почувствовали, что можем без потери содержания считать их образовательными (точнее – воспитательными) целями (результатами) **третьего уровня**. Ибо и *жизнелюбие*, и *трудолюбие*, и *любопытность*, и *человеколюбие*, и *добротолубие*, и *Боголюбие* не являются качествами врождёнными, их необходимо прививать, взращивать (воспитывать) и беречь в человеке. А это преимущественно педагогическая задача, поднимающая планку образования на благодатный уровень. При внимательном рассмотрении видно, что она вполне соответствует исходным онтологическим основаниям и связанным с ними аспектам развития и саморазвития человека.

Опыт и переживания, дарованные детям на благотворной ступени образования, необходимы для обретения и реализации ими своего профессионального призвания и человеческого назначения, о которых речь пойдет в связи с двумя последующими ступенями антропологической лестницы.

А пока давайте ещё раз отвлечёмся и вспомним обученного, но деморализованного горе-отличника и умелого, но аморального хирурга-трансплантолога и вернёмся к вопросу: «Хорошие это выпускники или нет?» Вопрос отнюдь не риторический. В рамках второго компетентностного уровня (и подхода) «образовательных услуг» ответ будет положительный. А вот с позиций третьего – благотворного – уровня осмысления результатов образования отношение меняется на противоположное.

Четвёртый этаж: творческий

Четвёртый уровень образовательных целей (результатов) мы назвали **творческим** или **созидательным**. Редкий школьник не мечтал раньше изобрести и собственноручно собрать какое-либо сверхновое устройство для общего блага, сформулировать революционную научную идею или создать совершенный художественный образ, или как минимум реализовать проект, в основе которого будет его сугубо авторский замысел. Интерес к творчеству и тяга к созиданию побуждают человека искать свое призвание и совершенствовать свои способности. Увы, сегодня этот интерес отчасти угас.

Известно, что на традиционных встречах выпускников даже самые строгие и придирчивые учителя не выпытывают у своих, уже испытанных жизнью учеников помнят ли они школьную формулировку закона Ома для участка цепи, воспроизведут ли отрывок из «Евгения Онегина», перечислят ли исключения из правил грамматики. Учителя интересуются тем, что успели сделать, в чём отличились и чего достигли в жизни их повзрослевшие «дети». Учителей интересует *отсроченный* результат их педагогической деятельности: насколько подопечным удалось раскрыть и реализовать своё призвание, воплотить свои смелые мечты. Обычно выясняется, что гордостью *учителей*⁵ стали те, кто «напитался» любовью к жизни, к труду, к знаниям, к ближним. Именно эти качества становятся основой для реализации *созидательного* (а не потребительского) потенциала человека.

Ни одно благоразумное мировоззрение не может ставить своей целью воспитание потребителя. Даже в таких разных мировидениях как православие и марксизм есть сходство в том, что *условием нормального существования человека в обществе считается необходимость даяния другому*. Это позволяет прагматичным либералам некорректно уравнивать «рабство православия» и «советский тоталитаризм». Скорее, указанная черта советской стратегии воспитания есть следствие того, что она развивалась на культурно-исторической

⁵ Мы сознательно употребили такую форму множественного числа существительного «учитель», ибо традиционно «учителями» называли духовных наставников, а «учителями» (и даже «училками») – предметников.

и социальной почве, в течение многих веков возделанной православием. Правда идея созидания в советской и православной стратегиях выражена в разных формулах. Так советская педагогика утверждает, что человек растёт там, где «*производит* результат, всех других волнующий, всех других касающийся» [7, с. 412]. В православии это выражено более ёмко: «Моё есть то, что я *отдаю* другим» (прп. Максим Исповедник). Либеральное мировоззрение пользы даяния не отвергает, но во главу угла ставит потребление.

Толкование четвёртого уровня образовательных целей (результатов) – не прихоть авторов, не приемлющих либеральные ценности общества потребления. Оно отражает объективную необходимость: для стабильного развития и процветания обществу нужны не потребители, а созидатели – люди, способные не просто найти себе применение, но и привнести новое, обогатить не только свою жизнь, но и жизнь других людей.

Образовательная цель здесь – выявление и реализация человеком своих способностей и своего призвания. Тема – интригующая и полная внутренней драматургии. С одной стороны, цепляет «отмель малодушия», с другой – крутят «водовороты соблазнов». Важно не спасовать перед трудностями и не отступить, не поддаться искушениям и не разменяться по мелочам. Будем откровенны – удаётся это не всем. Но если человек выбирает дело по душе и сохраняет верность избранному делу, в его труде, переживаниях и отношениях непременно зреют ***проницательность, мастерство, и милосердие, чистосердечность***. Причём каждое из этих качеств есть результат саморазвития человека, проявление его самобытности.

В занятии по призванию уровень отдачи и масштаб достижений обычно неизмеримо более высоки. Созидатели чтут традиции, но часто они не останавливаются на уже достигнутом и стремятся пойти дальше. В сфере практической деятельности это могут быть прорывные ***новации***, перспективные ***проекты***, смелые ***эксперименты***; в сфере сознания и познания – ***открытия и изобретения***; в сфере человеческой общности и общения – это всегда ***действенная забота и ответственное отношение*** к другим людям – ближним и дальним – в самых разных жизненных ситуациях. И эта забота и ответственность требуют от человека ***чистоты сердца***, ибо «Блажени милостивии: яко тии помиловани будут. Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят» (Мф. 5: 8-9).

В религиозной сфере на ***созидательном уровне*** человек может Боготворить, т.е., по слову В.И. Даля, «делаться причастным Божеству» [3, т. 1, с. 526].

Пятый этаж: спасительный

Переходя на ***пятый*** (высший из благодатных) ***уровень*** образовательных целей (результатов), мы неминуемо входим в область духовную. Его мы

поименовали **спасительным**, памятуя об истории и характере отношений Бога и людей.

Опыт ревнителей веры и праведников свидетельствует, что неотступное следование Образу и заповедям Спасителя (жизнь во Христе) приводит к преобразению человека, появлению у него особых богоподобных качеств: в сфере деяний – *подвижничества*, в сфере сознания и переживания – *прозорливости*, в сфере общности и культуры – *жертвенности* и *миротворчества*. Внешними проявлениями близости Богу становятся *подвиги служения, пророчества, жертвы*, факты *миротворения*.

Пятый уровень особый – это результат синергии (сотрудничества) человека со Творцом в воссоздании самого себя. Например, достичь пронизательности, позволяющей эвристически мыслить и делать открытия, можно путём саморазвития, а вот обрести прозорливость, позволяющую пророчествовать, без прямого Божьего вмешательства невозможно. На это указывает богатый духовный опыт Церкви и его исторические свидетельства, в частности житие преподобного Амвросия Оптинского: «По благодати Божией его пронизательность переходила в прозорливость» [5].

Так будем помнить цель, с которою мы созданы, и стремиться к ней спасительным путём, указанным нам Христом и святыми Его.

Ещё в V веке святой Иоанн Кассиан Римлянин говорил, что «мы всегда должны быть твердо уверены, что никак не можем достигнуть совершенства своими трудами и подвигами, хотя бы со всею неумолимостью упражнялись во всякой добродетели. Одни человеческие усилия не могут иметь такой цены и силы, чтобы возводить на высоту святости и блаженства, если Сам Господь не будет притом содействовать нам и направлять сердце наше к тому, что для нас полезно» [4, т. 2, с. 125]. «В деле спасения нашего участвует и благодать Божия и свободное произволение наше <...> оба согласно действуют и в деле спасения нашего равно необходимы» [4, т. 2, с. 128]. Тогда «мы соратники (συνεργοί) Бога» (1 Кор. 3: 9). Это и происходит **на пятом, спасительном уровне**.

Предельные и запредельная формы бытия человека

Ранее А.В. Шуваловым [16] на основании онтологической триады «деятельность – сознание – общность» были выявлены и описаны нормативные образы, *предельные качества* и *запредельная форма* бытия человека: а) *генциальность* как сила постижения истины своей жизни и способность сделать саморазвитие развитием человечества; б) *героизм* как сила власти над своей жизнью (сила преодоления инстинкта самосохранения) и способность не отступать перед лицом трудностей и опасности, терпение в страдании;

в) *святость* как сила сопричастности Абсолютной Истине и способность любовью и терпимостью утверждать добро и противостоять злу.

Предельным качеством в сфере общности, видимо, следует считать *праведность* (а *святость* оставим религиозной сфере человека), понимая вслед за Д.Н. Ушаковым, что праведный – это «благочестивый, не погрешающий против правил, требований религиозной нравственности, морали, соответствующий идеалу нравственной чистоты и справедливости». Праведность – это одна из сторон святости. Дополним, что предельное качество человека, которое позволяет выявить всю предельную *красоту* человека, разумно назвать *совершенством*, вслед за С.И. Ожеговым понимая его как «полноту всех достоинств, высшую степень какого-нибудь положительного качества». Вспомним, что цель, которую Правила для учеников дореволюционных гимназий предписывали иметь перед собою всем воспитанникам, должна была соответствовать словам Спасителя: «Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть» (Мф. 5: 48).

Предельное (конечное) качество человека – это *Богopodobие в святости*. «Хранить веру и преуспевать в святости – се и иго, и венец христианина. Помни от чего исходишь и куда идешь – точку отправления и цель – сии пределы всякого движения. Начало – в твоём облагодатствовании чрез общение с Господом по вере; конец – *Богopodobие в святости*. Ни то, ни другое не совершится без живого, личного общения с Господом Иисусом Христом» [15, с. 50].

Эту антропологическую схему мы поместили во главу нашей постройки, логично увенчав её понятием Богочеловека. Таким образом, мы возвели антропологическую лестницу образовательных целей и результатов: *от законничества через благодатность ко спасению*. По отдельности её ступени фиксируют частичные измерения процесса образования. Собранные на основе принципа иерархии – соподчинения нижележащих образовательных результатов вышележащим образовательным целям – они становятся выражением **идеи полного образования**.

Нас, конечно, упрекнул в утопизме благодатных аспектов образования. Да, для многих это утопия. В точном, исходном значении этого греческого слова, утопия – это «место, которого нет», где «ου» – нет, «туπος» – место. Но это место, которое может быть построено: система образования как место встречи разных поколений, где старшие передают в дар младшим то, чем духовно и культурно богаты сами; как пространство обретения человеком полноты своей реальности.

Нам возражат, что, дескать, современный обыватель не стремится подняться выше стандартов «компетентностного» уровня образования. Да, кто-то не

стремится... Однако в качестве ответа мы напомним аллегорический образ реки, предложенный Л.Н. Толстым. Как-то он сказал молодому человеку: «Случалось ли Вам в лодке переезжать быстроходную реку? Надо всегда править выше того места, куда вам нужно, иначе снесет». Так и людям важно руководствоваться высокими духовными идеалами. Иначе есть риск оказаться во власти течения повседневности и обыденности (в омуте и тщете «осушения»), сильно сносящего к низшему. Поэтому и возникает насущная необходимость соотнесения формальных образовательных целей и стандартов с исконной духовной традицией, в которой есть прямое наставление человеку стараться быть лучше и выше самого себя, чтобы не пасть ниже.

Нас одернут и попрекнут, дескать, функции системы образования заданы нормативной базой и нечего здесь фантазировать о прозорливости. Только нынешняя ситуация и в образовании, и вообще в жизни может быть как никогда ранее побуждает предпринять мировоззренческое усилие, задуматься о профессиональном долге и о важности сверхнормативных педагогических задач. Судите сами: **современная система образования подобно шагреновой коже сжимается и окончательно вырождается в сферу услуг. А как потребительская сфера она сегодня выпускает исключительно потребителей. Идет ползучая дегедогагизация образования: педагогическая деятельность подменяется репетиторством, анимацией (организацией развлечений) и разгадыванием кроссвордов под названием ГИА и ЕГЭ.** Цели образования сводятся к формированию узких компетенций и упаковываются в прокрустово ложе учебного стандарта. При этом ни жизнелюбие, ни трудолюбие, ни любознательность, ни человеколюбие, ни добротолубие, ни осмысленное отношение к жизни, ни нравственное достоинство человека там не предусмотрены, ведь их нельзя ни предоставить, ни употребить в качестве услуги. Их можно прививать, воспитывать и возвращать. К ним можно приобщать и приобщаться.

Не все доходят до высот прозорливости, подвижничества и жертвенности. Таких единицы. Но этих гениев, героев, праведников и святых не останется вовсе, если система образования вовсе будет умалчивать об этих высотах. Образы положительной героики, образы гениев, праведников и святых необходимо срочно вернуть в наше образование. Или их окончательно вытеснят образины тупых фотомоделей и до синевы татуированных «успешных» спортсменов и «звёзд» шоу-бизнеса.

Целься на вершину...

Литература

1. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. СПб: Изд. автора, 1899.
2. Гузеев В., Остапенко А. Усвоение знаний и освоение умений: сходство и различие процессов // Народное образование. 2009. № 4. С. 131–138.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М.: Прогресс-Универс, 1994.
4. Добротолюбие. Т. 1–5. Сергиев Посад: СТСЛ, 1993.
5. Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия / Сост. Агапит (Беловидов), схиархим., 2-е изд., М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011.
6. Зинченко В.П. Образ и деятельность. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997.
7. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991.
8. Остапенко А.А. Антропологические различия процессов усвоения знаний и освоения умений // Инновации в образовании: человекообразный ракурс. Сб. научн. тр. / Под ред. А.В. Хуторского. М.: ЦДО «Эйдос», 2009. С. 56–63.
9. Остапенко А.А. До основанья! А затем? Стратегические и тактические шаги по выходу российского образования из системного кризиса // Народное образование. 2016. № 2-3. С. 9–19;
10. Остапенко А.А. Человек как «словесник», существо словесное, мыслящее словами. Могут ли Шишков, Пушкин и Даль помочь сформулировать образ национального образования? // Русская словесность. 2016. № 3. С. 3–6.
11. Остапенко А.А., Гузеев В.В. Чем отличается усвоение знаний от освоения умений // Школьные технологии. 2009. № 1. С. 47–54;
12. Платон (Игуменов), архим. Нравственное богословие. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008.
13. Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Ефесеянам. М.: Правило веры, 2004.
14. Феофил (Пэрэян), архим. Жажда Бога – реальность человеческого бытия. Беседовал Ион Михай Ионеску. Пер. с румынск. // Православие.ру. <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/51285.htm>.
15. Шувалов А. Очерки психологии здоровья: мировоззренческий, научный и практический аспекты. М.: Чистые пруды, 2009.
- Шувалов А.В. Психологическое здоровье в свете христианского мировоззрения // Московский психотерапевтический журнал, 2009. №3. С. 50–82

КОМИТЕТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
АДМИНИСТРАЦИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
УРЮПИНСКАЯ И НОВОАННИНСКАЯ ЕПАРХИЯ
ГАОУ ДПО «Волгоградская государственная академия последипломного образования»
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
ФГНУ «Институт психолого-педагогических проблем детства» РАО (г. Москва)
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)
Отдел религиозного образования и катехизации Урюпинской епархии

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ: ГДЕ ИСКАТЬ ЧЕЛОВЕКА?

*Материалы регионального этапа
XXIV международных рождественских образовательных чтений:
«Традиция и новация: культура, общество, личность»*

Волгоград – Урюпинск – Михайловка

5–6 ноября 2015 г.

Тексты статей печатаются в авторской редакции.

Подписано в печать 08.11.2016.

Формат 60×84/16. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 17.21. Тираж 500 экз. Заказ № 2547

Отпечатано в типографии издательства «ПринТерра-Дизайн»
400005, г. Волгоград, пр-т им. В. И. Ленина, 88.
Тел.: (8442) 23-87-01, 23-82-60, 23-32-81
e-mail: mail@printerra.com